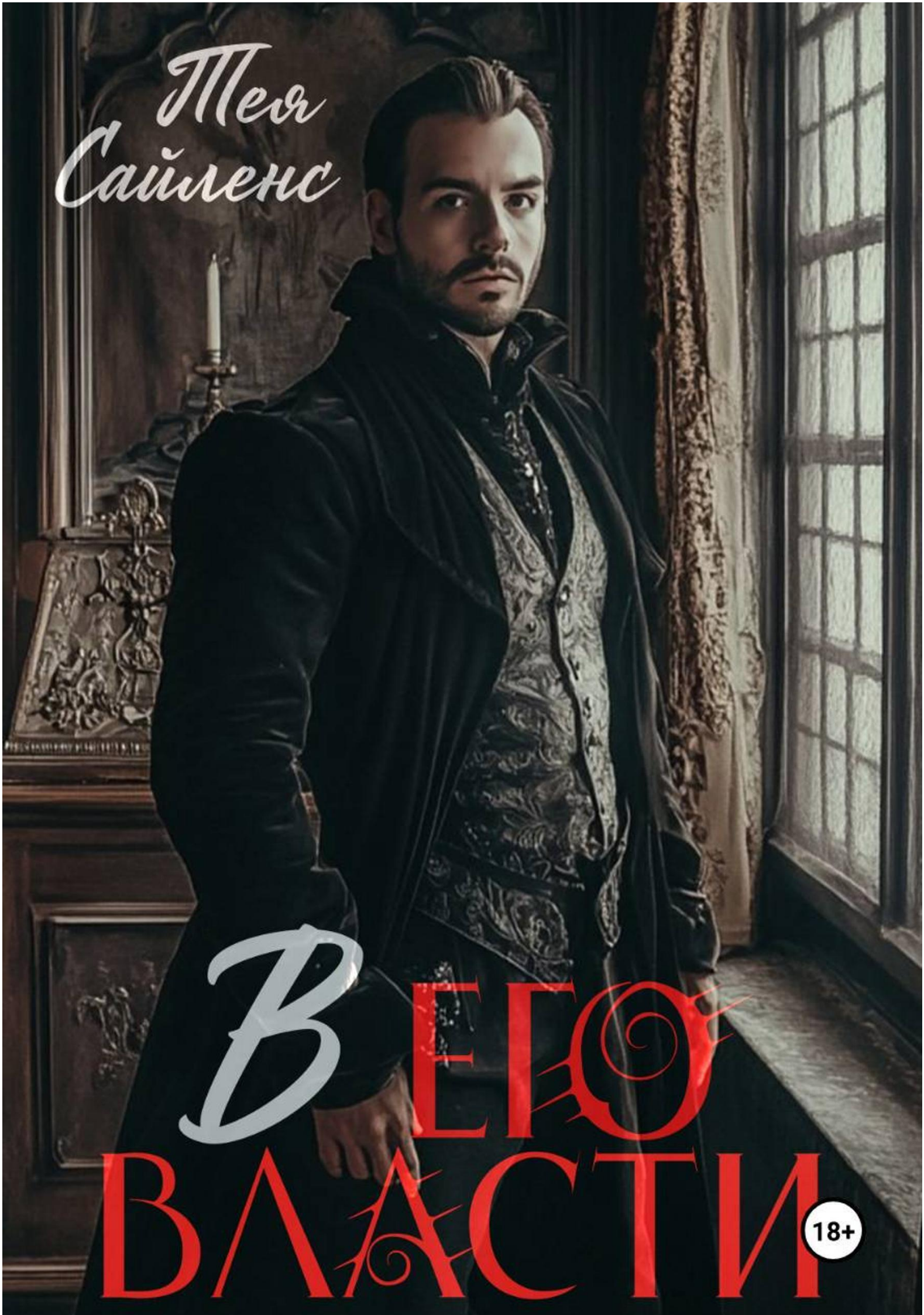

Тея Сайленс
В ЕГО ВЛАСТИ
18+

Тея Сайленс

В его власти

«Автор»
2025

Сайленс Т.

В его власти / Т. Сайленс — «Автор», 2025

История молодого декоратора Лоаны Стерн, которая вместе с начальницей Мартой Уэллс приезжает в загадочный готический замок для оформления зала перед грандиозной вечеринкой.С первых минут пребывания в замке Лоана ощущает неладное: странная атмосфера, таинственные слуги, а главное — загадочный хозяин Виктор, который предпочитает держаться в тени. По мере развития событий героиня всё больше погружается в пучину тайн и загадок, связанных с этим местом.Знакомство с Виктором переворачивает её мир с ног на голову. Между ними вспыхивает страстное чувство, но Лоана начинает замечать в своём возлюбленном пугающие черты. Тёмные силы, окутывающие замок, странные происшествия и необъяснимые явления заставляют героиню усомниться в реальности происходящего.

© Сайленс Т., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Пролог 5
Глава 1. День первый 8
Глава 2. Ночь между первым и вторым днями 12
Глава 3. Утро второго дня 16
Глава 4. Третий день. Вечеринка 20
Глава 5. Вечеринка в разгаре 24
Глава 6. Четвёртый день. Утро после вечеринки 27
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Тея Сайленс
В его власти

Пролог

Десять дней спустя

Я уезжала. С каждой секундой моего отдаления от замка я всё слабее видела его очертания. И не только потому, что сам замок становился всё дальше – мои глаза застилали слёзы. Мутная пелена солёной влаги не давала мне попрощаться с этим местом так, как оно того заслуживало.

– Госпожа Лоана? – я заметила, как на меня смотрит водитель. Оскар. Один из тех людей, которых мне действительно будет не хватать. – Вы в порядке?

– Всё нормально, – ответила ему, и тут же поняла, что безбожно вру.

Нет. Не всё в порядке. Никогда уже не будет в порядке. Я уехала, бросив любимого человека.

В беде? Возможно. Если можно считать угрозой тьму, которая постепенно окутывала замок и его окрестности. Настоящую тьму, которая постепенно начала подбираться к центральному шпилю сразу же, как только я покинула территорию.

Я не сразу это заметила. Только отъехав на достаточное расстояние, я увидела странную тучу, нависшую над особняком. Странным было не только то, что она казалась со стороны похожей на глаз – удивлял её цвет. Она не была похожа ни на какие тучи, которые я когда-либо видела.

Удивлял? Я применила именно это слово, но оно не совсем подходило действительности. Нет, это было не удивление. Меня накрыло волной страха. Дикого ужаса. Потому что вместе с осознанием того факта, что эта угроза появилась в связи с моим отъездом, появилось ощущение надвигающейся опасности.

И опять я неправильно выразилась. Это не отъезд – это бегство. Я бежала не просто от человека, которого успела полюбить за эти три недели. Я бежала от монстра. От того, кем мой Виктор оказался на самом деле.

– Если хотите, я могу отвезти вас обратно, – Оскар снова посмотрел на меня через зеркало заднего вида. – Хозяину скажем, что вы просто решили прогуляться в город, повидать родителей.

– С чемоданами, полными моих вещей? – усмехнулась я, но вместе с усмешкой вырвался нервный вздох. – Нет. Я уже решила. Глупо будет поворачивать обратно сейчас, когда мы уже так далеко.

– До вашего дома ещё дальше, – справедливо заметил Оскар.

– Не домой. Отвези меня в гостиницу. Тут недалеко.

– Туда, где вы останавливались в прошлый раз?

– Да. Меня там уже будут ждать. Я позвонила перед отъездом, забронировала номер.

Оскар что-то утвердительно промычал и снова сосредоточился на дороге. Тем более, что на ней нас ждало неожиданное препятствие в виде поваленного дерева.

Водитель, одновременно и управляющий замком, из которого я так поспешно бежала, лишь задумчиво ухмыльнулся. Выдержав паузу в полторы минуты, Оскар вышел и подошёл ближе к дереву. Казалось, он оценивал свои силы или же думал о том, как побыстрее вызвать помощь, чтобы у Виктора не было шансов вернуть её обратно. Впрочем, за то время, что я находилась под его прицелом, это чудовище ни разу не сделало ничего, что было бы противно моей воле.

Оскар возвращался, но выражение его лица мне не понравилось. Немного виноватое, немного озабоченное, но решительное.

– Мне придётся позвать на помощь хозяина.

После его слов у меня внутри всё похолодело. Только не его. Я ведь бежала от Виктора, разве будет правильно принимать от него помощь сейчас? К тому же, мне придётся ещё и объясняться.

– Нет-нет, – я отступила от машины на несколько метров. – Это исключено. Только не его. Я доберусь сама, спасибо за помощь.

И я пошагала вперёд, в сторону дерева, надеясь, что смогу перебраться через него или хотя бы обойти. В спину мне раздался спокойный голос Оскара.

– Госпожа, куда же вы? До ближайшего населённого пункта километров двадцать, если не больше.

– Ничего страшного. Вызову машину.

– Связи тоже нет.

Это заставило меня остановиться. Нет связи, значит невозможно вызвать машину, а пилить километров двадцать по безлюдному шоссе мне никак не хотелось.

– Ладно, – я вздохнула и низко опустила голову. – Звони своему хозяину. Раз уж у меня нет другого выбора.

Оскар виновато улыбнулся и принялся набирать номер. Это не вызвало во мне удивления, поскольку я уже успела узнать, что из-за перебоев и частых аварий на ближайшей сотовой вышке Виктору пришлось приобрести более надёжные радиотелефоны, помимо стандартного, домашнего, который не мог быть всегда под рукой. Их было всего три: один отправили главной служанке, на случай, если понадобится помощь, второй отдали Оскару, как дворецкому, который просто обязан всегда быть на подхвате, ну а третий оставался у хозяина. На случай, если его гостья вдруг решит сбежать от него.

Внутри меня расплывался ледяной холод, пока я беспомощно смотрела на Оскара. Я не хотела видеть его хозяина. По крайней мере, не прямо сейчас. Пусть пройдёт немного времени, прежде чем я привыкну к тому, что человек, которого я всем сердцем полюбила, скрывает в себе такую невероятную тьму. А ведь поначалу мне казалось, что я наконец нашла свою настоящую любовь.

Оскар бросил на меня взгляд, который не значил ровным счётом ничего, потом попрощался с хозяином и убрал телефон во внутренний карман. Пока он подходил ко мне ближе, с каждым ударом сердце начинало биться всё сильнее. Пусть только он скажет, что Виктор не сможет прибыть сам, пусть он пришлёт кого-нибудь нам на помощь. Боже, пусть он будет занят.

– Господин уже в пути, – сказал Оскар спокойным тоном.

Интонации в его голосе успокаивали, усыпляли бдительность. Казалось, что он всегда на твоей стороне, но в то же время слуга был предан своему хозяину. Он ведь не мог иначе.

– Хорошо, – я постаралась успокоиться, хотя это казалось невозможным. – Подождём.

Потом я отошла в сторону и повернулась к той части дороги, которая уводила прочь. Туда, где я буду в безопасности.

Где я была бы в безопасности, если бы не это чёртово дерево. Как же это всё невовремя. Всё это. Ну почему всё складывалось против меня?

Когда я повернулась к нашей машине, то увидела, как к ней подъезжает ещё одна – кажется, я видела её в гараже, стоявшую на особенном месте. Личный автомобиль Виктора. Кстати, я за столь короткие три недели ни разу не видела его за рулём.

– Что у вас? – раздалось прежде чем успела хлопнуть водительская дверца.

– Дерево, – Оскар сразу перешёл к делу. Он отвёл хозяина в сторону, отвлекая его от меня. – Упало прямо на дорогу.

– Вы в порядке? – спросил он, посмотрев в мою сторону. Меня сразу же бросило в жар. Я не могла пошевелиться, будто одна из тех его марионеток.

– В порядке, – Оскар снова повернул хозяина так, чтобы он не смог буравить меня взглядом.

Я была безмерно благодарна этому проницательному мужчине слегка за пятьдесят. Выдержать этот взгляд я не могла по одной простой причине – я всё ещё чувствовала влечение к этому ужасно обаятельному чудовищу.

Я отошла и спряталась за машиной, но мне было всё видно, всё, что происходило у этого злосчастного дерева. А происходило самое обыкновенное чудо – не особенно напрягаясь, Виктор поднял конец дерева и отодвинул его в сторону. Несмотря на кажущуюся легкость, я отчётливо увидела, как под рубашкой напряглись его мышцы.

Я с трудом сдерживала стон отчаяния, вспоминая его крепкие, но очень нежные объятия. Жар его тела, который окутывал меня каждый раз, когда мы с ним…

Нет, только не это. Мне нельзя поддаваться слабости. Мне нельзя вспоминать эти безумные эпизоды страсти и искренней и чистой любви. Я собиралась уйти, значит, я это сделаю. Иначе это буду не я – Лоана Стерн – начинающий декоратор, девушка, которая приехала всего лишь помочь своей начальнице с отделкой зала перед предстоящей вечеринкой. Я не должна была задерживаться так долго в этом мрачном, сером замке.

Хотите знать, как я до этого докатилась? Тогда начну сначала. Со дня моего приезда.

Глава 1. День первый

– Лоана, – меня окликнула Марта Уэллс, моя непосредственная начальница. – Наконец-то ты добралась.

Лёгкие объятия оказались для меня немного неожиданными. Несмотря на то, что я знала эту женщину всего лишь несколько дней, мне она казалась ледяной королевой.

– Нас задержали на пути… – я посмотрела вслед уезжающему такси, – небольшой ливень. Буквально стоял стеной. Видимость едва ли достигла полметра. Водитель решил, что будет разумнее переждать на обочине.

– Ну что же, это очень хорошее решение. Не стоит рисковать жизнью даже ради такого заказа. К тому же, у нас есть ещё целый день в запасе.

– Здорово, – я улыбнулась и попыталась сосредоточиться на замке, в котором нам предстояло работать как минимум двое суток.

Это был особняк в готическом стиле. Его остроконечные шпили уходили вверх, прячась в облаках, которые туманной дымкой опускались с гор. Каменная кладка казалась очень древней, даже отсюда были видны трещины в некоторых местах. Окна не мешало бы отреставрировать, хотя стекла в некоторых из них казались новыми, идеально блестящими.

– Замок наверняка только недавно приобрели, – я поделилась своими мыслями, ожидая мнения более опытного человека.

– Не знаю, – Марта проследила за моим взглядом, и её будто пробил озноб. – Но мне здесь ужасно неуютно.

Однако вскоре профессионализм взял своё, и Марта продолжила более пафосным тоном:

– Но ведь мы сюда приехали не ради того, чтобы обсуждать наши впечатления. Нам нужно работать. И я думаю, что лучше начать прямо сейчас.

– Согласна.

Я поспешила спрятаться в ближайшей арке, потому что, кажется, ливень, что преследовал меня по пути сюда, добрался и до этих мест. И я оказалась права – как только я оказалась под крышей, тут же начался самый настоящий ураган.

– Как же вовремя мы всё перенесли, – нахмурилась Марта. – Иначе половину инвентаря пришлось бы выбросить. А это уже огромные расходы.

– Да уж, – нахмурилась я, едва ли не сильнее, чем туча, которая опустилась прямо над замком. – Вовремя.

Но на самом деле я подумала, что дождь начался лишь ради того, чтобы запереть нас в замке. Чтобы мы не успели вовремя и безопасно сбежать. Как будто дождь был живой ловушкой.

– Дорогие дамы, – раздался приятный мужской голос позади нас. Марта вздрогнула от неожиданности и вцепилась мне в предплечье. Я же была лишь приятно удивлена тому, что мужчина выглядел сухим. Видимо, здесь есть другой вход, которым нас могут провести в замок, не подвергая воздействию непогоды. – Хозяин распорядился проводить вас в ваши комнаты. Прошу следовать за мной.

Страх начальницы отступил ненадолго, но она продолжала плестись чуть позади меня, уступая мне право быть съеденной первой. Не знаю, что творилось в её голове, но этому дворецкому она точно не доверяла.

Это было мне даже на руку, ведь так я спокойно могла рассмотреть мужчину. Слегка за 50, волосы уже покрывала седина, но из-за своей невероятно статной фигуры он казался полным сил и энергии. Дворецкий был молчалив, как и подобало хорошему дворецкому, но в том, как он держался, чувствовалось гостеприимство и желание броситься на помощь в любую минуту. Он был учтив и дружелюбен, ведя нас по коридорам и бросая короткое «сюда, дамы»

или «вот здесь будьте осторожнее», но я бы не стала удивляться, если бы он вдруг принялся рассказывать историю этого особняка.

Вскоре мы вошли в какой-то коридор, и на нас сразу повеяло могильным холодом. Я не смогла бы объяснить это ощущение даже если бы хорошо прислушалась к нему. Но это было…

Нет, это не было ощущением ещё большей опасности, чем та, которая поджидала нас снаружи этого замка. В какой-то момент я почувствовала умиротворённость. Мертвая, безжизненная умиротворённость накрывала меня с головой, успокаивая и одаривая чувством защищённости.

– Как будто в склепе, – Марта сказала шепотом, но её тихий голос отдавался в этом, отскакивая от стен, как мячик для пинг-понга. – Мрачно.

– Готика, – я пожала плечами, подозревая, что подобные замки и были созданы только ради придания строению холодности и мрачности. – Не удивлюсь, если тут водятся привидения.

– Можете быть спокойны, – отозвался дворецкий, – пока что здесь не попадалось ни одного. Если они здесь и есть, то они слишком скромные, чтобы показать себя во всей красе.

– Спасибо, – я отозвалась с лёгкой улыбкой, а Марта посмотрела на него с благодарностью. – Господин…

До меня вдруг дошло, что мужчина всё ещё не называл нам своего имени.

– Оскар. Зовите меня просто Оскар.

Он сделал полшага в сторону и учтиво поклонился, приглашая нас вперёд.

– Мы почти пришли, – сказал он уже спустя несколько дверей, выстроенных в ряд. Ещё две комнаты – и мы остановились перед бордовой дверью с нацарапанной на краске надписью. Надпись была слишком неразборчивой и напоминала скорее иероглифы, чем латинские буквы.

И именно эта комната досталась мне.

– Госпожа Стерн, – новая порция открытой улыбки дворецкого окончательно сгладила впечатление. Не так уж всё плохо, как казалось со стороны. – Вы можете устроиться здесь. Ваша подруга будет у вас за стенкой, так что можете за неё не волноваться.

– Она мне не под… – я не успела договорить, как меня перебила Марта.

– Мы всё поняли. Огромное вам спасибо.

Девушка, немногим старше меня по возрасту, смело открыла предназначенную для меня дверь и втолкнула меня внутрь. Сама она осталась в коридоре, и очень скоро я услышала приглушённые голоса чуть дальше по коридору и негромкий хлопок двери следующей комнаты.

Вот так я и осталась в одиночестве, чтобы изучать предоставленное мне временное убежище. Оно, по крайней мере эта комната, представляло собой некую смесь древности и современности. Мебель была явно сделана на заказ, из красного дерева, с неописуемым орнаментом, сделанным вручную, скорее всего по каким-то фотографиям, доставшимся хозяину от предков его предков. Когда я разулась у порога, чтобы не испачкать шикарный ковёр, и ступила на него ногами, то едва ли не замурлыкала от удовольствия. Более мягкого и уютного ковра представить было очень трудно.

Я присела на кровать и тут же почувствовала, как проваливаюсь в облако неги и комфорта. Мне сразу же захотелось погрузиться в это лиловое великолепие с головой. Что я и сделала.

Мне казалось, что я лишь на минуту закрыла глаза, но когда я их снова открыла, за окном уже вовсю царила ночь.

Оказалось, что такой соней я была не одна. Одновременно с тем, как я села и спустила ноги вниз, раздался робкий стук.

– Ты спишь? – тихо спросила Марго, приоткрыв дверь.

– Уже нет, – дружелюбно улыбнулась ей и похлопала по кровати, показывая на место рядом с собой. – Заходи.

– У тебя здесь уютно, – осмелев, Марта протиснулась в мою комнату и тут же заметила стоявшие у двери туфли. – По-домашнему уютно.

– Не поверишь, но тут всё как мне нравится, – я и сама заметила это только сейчас, когда произносила вслух.

– Почему не поверю? – Марта ответила без улыбки, будто для неё это всё казалось слишком странным. – Очень даже поверю.

– Только не говори, что…

– В моей комнате всё обставлено ровно так, как нравится мне. Есть даже уютный уголок, в котором аккуратно разложены по-арабски расписанные подушки.

– Ты любишь всё арабское? – удивилась я, совершенно ничего не зная о своей начальнице.

– Восточные сказки, «Тысяча и одна ночь», шелка, расписанные золотыми и серебряными нитями, а ещё я когда-то занималась восточными танцами, – Марта мечтательно опустилась рядом со мной. – Всё это просто сказка. И самое удивительное, что хозяин дома, похоже, знает о моих предпочтениях. Хотя я не помню, чтобы говорила об этом кому-то. Даже мои близкие не все об этом знают.

– А я, – ответила ей задумчиво, – обожаю нечто такое. И мой любимый цвет – лиловый. Если о моих цветовых предпочтениях ещё можно сделать вывод, если посмотреть на мою одежду, то обо всём остальном я точно никому не рассказывала. И я…

Я сделала перерыв, чтобы немного успокоиться. Моё сердце начало отбивать чечётку, и из-за этого стука просто невозможно было сосредоточиться.

– Я могу понять, что хозяин этого особняка мог как-то разузнать о тебе, чтобы угодить. Но какой смысл заморачиваться так на мой счёт? Тебе не кажется это странным?

– Здесь мне всё кажется очень странным, – нахмурилась Марта. – Я уже начинаю жалеть о том, что взялась за эту работу.

Но я её опасений не разделяла. Да, всё это было очень странным и даже мистически захватывающим, а где-то и вовсе попахивало опасностью. Но мне показалось это даже интересным. Всё это могло вылиться в неплохое приключение.

– Думаешь, здесь действительно водятся привидения? – спросила я, игриво улыбнувшись.

Марта не сразу поняла моего намёка, а когда поняла, её лицо тут же засветилось. Но лишь на короткое время.

– Хочешь пойти проверить?

– Почему нет? Сейчас ночь. Если они существуют, то сейчас самое время для того, чтобы показать себя во всей красе.

Марта улыбнулась и вздохнула, будто пытаясь набраться смелости. Она встала с моей кровати, расправила плечи и почувствовала себя более решительно. По крайней мере, так показалось со стороны.

– Идём, – моя начальница подошла к двери, обулась и подождала, пока я сделаю то же самое.

Вот так мы и оказались в том же огромном коридоре, куда нас привёл дворецкий Оскар. Куда идти дальше – мы не знали, да и не всё ли равно нам было? Мы с начальницей выспались и теперь чувствовали себя полными сил и энергии. И нам просто нечем было себя занять.

Как я уже говорила, Марта была лишь немногим старше меня, но по характеру она оказалась едва ли не безрассуднее. Это она первая придумала крикнуть в пустоту коридора, чтобы послушать эхо своего голоса. Оно отскочило от стены несколько раз и скрылось вдали. Я хихикнула и повторила за ней. Мой голос звучал гораздо тише, и эхо с неохотой повторило за мной.

Марта рассмеялась и дала мне пару советов, после чего проделала всё то же самое только в противоположную сторону. Эхо показалось мне таким же долгим, как и в другой части кори-

дора, хотя мне казалось, что они не одинаковы. Та часть, которая уводила нас дальше от лестницы, скрывалась где-то очень далеко.

Впрочем, я могла и ошибаться. Просто как бы ни пыталась, но я так и не смогла вспомнить, как долго мы шли. Как будто вылетело из памяти.

– Пойдём туда? – дрожащим от волнения голосом сказала Марта, показывая в сторону, вводящую нас от лестницы. – Осмотримся.

И мы пошли не спеша, обращая внимание на двери, которые отличались лишь иероглифами. Присмотревшись, я поняла, что это были криво нарисованные рунические символы, и скорее всего они обозначали лишь принадлежность комнаты или титул гостя, которому её выделили. Навряд ли кто-то в наше время мог серьезно относиться к магии, которую они в себе таят. Впрочем, я и здесь могла ошибаться, и эти надписи вообще не значили ничего.

– Как думаешь, – спросила Марта, – что это всё означает?

– Я думаю, что это личное дело хозяина этого замка. И нас не должно касаться ничего, кроме оформления холла.

Обычно я была ещё более любопытна, чем моя начальница, но сегодня мне казалось, что лучше не совать свой нос, куда не следует. Этот замок может таить в себе слишком много опасных тайн. И я была уверена в том, что не хочу об этом ничего знать.

– Это правильное мнение, – за нашими спинами раздался голос, заставивший меня резко развернуться, а Марту – вскрикнуть от неожиданности. – Вам не стоит бродить по замку без сопровождения. Здесь очень легко потеряться.

Глава 2. Ночь между первым и вторым днями

Лицо Оскара в этот раз выражало хоть какую-то эмоцию – озабоченность. Но была ли это забота о наших жизнях или дворецкий беспокоился о сохранности тайн своего хозяина, для нас оставалось загадкой. И пока я пыталась её разгадать, Марта первой взяла себя в руки.

– Понимаете, Оскар, мы с моей коллегой уже выспались. И чтобы не терять времени даром, мы решили осмотреть фронт работ. Видимо, мы просто повернули не в ту сторону.

– Да, точно, – я успела взять себя в руки и даже напустить на лицо серьезный вид. – Мы думали, нам сюда.

Оскар притворился будто поверил нам, хотя мне и самой показалось, что актрисы из нас просто ужасные.

– Я вас провожу, – просто ответил дворецкий, учтиво улыбнувшись. – Следуйте за мной.

Мы с Мартой переглянулись и обе с облегчением вздохнули. На этот раз нас пронесло, но впредь нам следовало быть осторожнее. Не стоило играть с этим местом, ведь здесь действительно было слишком легко заблудиться.

Спустились мы по той же лестнице, как и поднимались, но дальше нас повели другими коридорами. Я видела, как Марта пыталась внимательнее рассмотреть окружающее пространство, чтобы в следующий раз точно знать, куда идти, но на всякий случай и сама старалась запомнить малейшие ориентиры. Две головы всё же лучше, чем одна.

Хотя надо признаться, что сделать это было нелегко. Казалось, будто мы застряли в какой-то петле из однообразных украшений и почти однотипных дверей. И хоть на первом этаже их было меньше, но всё же они указывали на то, что мы не идём по одному и тому же коридору двухсотый раз.

Вскоре Оскар привел нас в тупик, который заканчивался огромной двустворчатой дверью. Открыл её лёгким движением, хотя мне показалось, что дверь была невообразимо тяжёлой. Проверять я этого не стала, но на мгновение задержалась у двери – она оказалась из массивного дерева.

Я не сразу обратила внимание на сам зал для банкета или для вечеринок, что в принципе одно и то же, но когда увидела всё это великолепие, то была поражена масштабностью этой роскоши. Мебель уже была подготовлена, оставалось только расставить её по местам, чем мы и собирались заняться завтра, разумеется, не без помощи слуг. Но, боже, что это была за мебель! Это самое настоящее произведение искусства. И я бы не стала удивляться, если бы мне вдруг сказали, что этот гарнитур существует в единственном экземпляре. По крайней мере, в такой расцветке.

Тем временем Марта вовсю рассматривала фронт наших работ. Я поразилась её профессионализму. За то короткое время, что я работаю на эту девушку, успела заметить, что её трудно назвать серьёзным, всегда собранным человеком. Но не в тот момент, когда она работает. Когда Марта работает, она вовлекается в процесс настолько, что начинает казаться, будто она живёт на работе. Она будто умеет смотреть в будущее и примерять сразу несколько вариантов исхода, выбирать самый благоприятный из них и уже тогда заниматься декорированием.

Но не в этот раз. В этот раз нам было выдано строгое распоряжение: мы должны были использовать определённый набор предметов с определёнными допусками в плане украшений. Нам прислали целый список, которому нужно было соответствовать, с указаниями, которые лучше было бы не нарушать. В конце концов, нам не хотелось попасть под немилость заказчика и получить вознаграждение в меньшем объеме, чем планировалось. А если верить приписке в нашей инструкции, то в случае соблюдения всех пунктов нам полагалась ещё и хорошая премия.

– Ну что же, Оскар, – сказала Марта деловым тоном, – если вы не против, мы с Лоаной хотели бы потихоньку начать. Мы можем приступить?

Приступить мы действительно могли в любой момент, потому что все материалы уже были в зале. Они лежали в углу, сложенные в аккуратную кучу.

– Вам что-нибудь нужно? – учтиво спросил Оскар. – Чай? Или кофе?

– Нет, спасибо.

Марта отмахнулась, а я тихо произнесла:

– Кофе. Крепкий.

– Если необходимо, я могу прислать слуг.

– Посреди ночи? – Марта удивлённо приподняла бровь.

– У нас есть и ночной штат. На случай, если хозяину что-нибудь понадобится.

Я подумала о том, что же такого может понадобиться хозяину посреди ночи, чего он не сможет сделать сам, но Марту, казалось, это совсем не заботило. Её больше волновали рабочие моменты. Такое положение вещей её, похоже, полностью устраивало, потому что она согласно кивнула.

– Хорошо. Если это возможно, пришлите к нам одного крепкого высокого мужчину.

Дворецкий кивнул и покинул нас. Мы остались вдвоём, и пока высокий крепкий мужчина к нам ещё не дошёл, я решила выразить своё мнение.

– Здесь очень мрачно. Как…

– Как в замке у Дракулы? – усмехнулась Марта.

– Да. Примерно. Как в замке любого вампира.

– Думаешь, наш заказчик… – Марта, вероятно, подумала о том, как неправильно это всё звучит, потому что она замотала головой, прогоняя мрачные мысли. – Ну нет. Это всё бред. Вампиров ведь не существует. А этот замок… обычный готический замок. Ничего особенного в нём нет.

– Ну да, – теперь мне ещё больше казалось, что здесь что-то нечисто. – Готических замков знаешь сколько? На каждом углу по две штуки.

Марта рассмеялась над моей шуткой, и мне почему-то стало легче. Я даже позволила себе улыбнуться.

– Время покажет, – пространно ответила я. – Хотя, немного странно, что наш заказчик нас не встретил лично. Тебе так не кажется?

Марта пожала плечами.

– Я, конечно, недолго в этой сфере, но заказчики разные бывают. И поверь мне, самые худшие – это не те, которые редко показываются, а те, которые пытаются участвовать. Пусть уж лучше так, чем бесконечный контроль.

– Согласна, – я представила себе эту картину, и мне стало не по себе.

И пока я в красках представляла себе эту картину, дверь в зал снова открылась, впуская молодого мужчину. Он выглядел немного испуганным, слишком робким, но не заспанным. Видимо, в замке действительно существовала ночная смена.

– Отлично, – моя начальница потерла руки, будто готовясь к жертвоприношению.

Заметив хищный блеск в её глазах, бедный парнишка воспринял всё совсем не так. Он отпрянул и перекрестился три раза. Из нас двоих только я заметила, что в его глазах промелькнул самый настоящий животный страх. Их здесь намеренно запугивают?

– Успокойтесь, – я подошла к юноше, но он не отпрянул от меня, а только покосился в сторону моей начальницы. – Мы же не собираемся вас есть. Нам просто нужна помощь в декорировании зала для предстоящей вечеринки. Есть моменты, в которых мы, женщины, бессильны.

– Да, – отозвалась Марта, которая так ничего и не поняла. – К примеру, даже если я и осмелюсь залезть на стремянку, то всё равно не смогу справиться одна с этими тяжёлыми шторами. А я не полезу, потому что, так уж получилось, что я боюсь высоты. И моя напарница…

– Тоже женщина, – отозвалась я, улыбнувшись ей. – То есть, слабый пол. И это не только штор касается.

– Точно. Так что…

– Нам нужна мужская помощь, – закончила я, чувствуя, что контакт постепенно налаживается. – Крепкие мужские руки.

– А ещё сама стремянка и набор инструментов, – Марта посмотрела на обстановку зала, которая всё же оставляла желать лучшего.

Я тоже не сразу обратила внимание на запущенность. Складывалось впечатление, будто в замок приехали совсем недавно и ещё не успели привести его в порядок. Это касалось и зала для приема гостей. И хотя пыль и мусор успели убрать к нашему приезду, но состояние мебели было просто ужасным.

– Столы и диваны останутся эти? – спросила я.

– Я не знаю, – ответил мужчина. – У нас не было распоряжения их трогать. И среди слуг никакой болтовни не было.

– Печально, – Марта постучала по ветхой древесине. – Они могут не выдержать. Надо будет сказать хозяину.

– Хозяин очень редко покидает свои покои, – сказал юноша, снова задрожав. – Он не любит, когда его беспокоят.

– Но ведь он сам нас нанял, – Марта была настроена решительно. – Как мы можем делать свою работу, если не получим всё, что нам будет нужно?

– Вам придётся общаться с господином через Оскара. Это единственный возможный вариант. Если вам что-то понадобится – обращайтесь к нему.

– Может быть, ты сам знаешь, где в этом замке находятся лестница с инструментами, – мне нетерпелось начать как можно скорее, в это время суток больше нечем было себя занять. – Или нам лучше обратиться к Оскару?

Молодой человек стыдливо улыбнулся и ответил:

– Это я и сам знаю, – и поспешил скрыться.

Его шаги гулко раздавались в коридорах, пока не стихли совсем. Мы с Мартой просто стояли и слушали тишину, пока снова не послышались шаги, вперемешку с металлическим лязгом. Юноша вошёл и снова улыбнулся нам. Он скинул стремянку, висевшую у него на плече, затем осторожно поставил металлический сундучок с синей крышкой на пол.

– Ну что, давайте начнём, что ли? – он сразу перешёл к делу, что очень нам понравилось, ведь мы с Мартой тоже сгорали от нетерпения.

Заговорить с нашим помощником я решилась первой, спустя всего несколько минут после того, как мы начали.

– Расскажи хоть, как тебя зовут, – сказала я молодому человеку примерно в тот момент, когда он проверял лампочки в одной из люстр.

Я понимала, что вопрос прозвучал не совсем вовремя, но мне стало невыносимо скучно, и я больше не смогла придумать ничего, кроме как задать его.

Но мужчина и бровью не повёл. Он положил сгоревшую лампочку в один карман и достал новую из другого и только потом ответил.

– Теодор, – просто представился он без лишних слов.

Но разве этого было достаточно? Конечно же нет. Мне по-прежнему было скучно. Этой информации было очень мало. И я просто продолжила допрос.

– Как ты оказался здесь, в этом… мрачном месте?

– У меня не было особого выбора. Моя тётя здесь на кухне работала всю свою жизнь. А поскольку она единственный мой родственник, то и меня по достижении совершеннолетия привлекли к работе в замке.

Я посмотрела на Марту, но та была увлечена своими заботами и, казалось, даже не слышала нашего разговора.

– То есть? Разве замок купили не год назад? Насколько мне известно, об этом даже в газетах писали, не говоря уже о постах на всех известных новостных каналах всех известных социальных сетей.

Теодор замолчал, и мне даже показалось, что он сжал губы, будто понял, что сболтнул лишнее.

– Ну да, год назад. Нас, можно сказать, купили вместе с замком. В таких старинных местах это обычная практика: слуги передаются следующему хозяину.

Звучало вполне правдиво, но мне казалось, что этот замковый житель лукавит, причем умышленно. Что-то здесь было не так, и я это чувствовала кожей.

Я только хотела вывести его на чистую воду и продолжить допрос, но уже с пристрастием, когда в зале появился Оскар. Он склонил голову в приветствии и пригласил нас в столовую. Мы настолько увлеклись, что не заметили, как наступило утро.

Глава 3. Утро второго дня

Я надеялась, что мне удастся познакомиться с хозяином замка хотя бы за завтраком, но к своему удивлению заметила, что накрыто было всего на две персоны.

– Мы сегодня завтракаем одни? – успела я спросить, прежде чем Оскар успел нас покинуть.

– Хозяина сегодня весь день не будет, – мужчина услужливо склонил голову. – Ему нужно нанести много визитов перед завтрашним мероприятием. Кроме него вам никто не составит компанию, ведь слугам не принято сидеть за одним столом с господами.

Звучало очень правдоподобно. Куда правдоподобнее, чем то, что пытался придумать Теодор. По крайней мере, такой ответ меня устроил, и я кивнула, отпуская мужчину.

– Тебе не кажется, что ты задаёшь слишком много вопросов? – спросила Марта, когда мы остались одни.

– А тебе не кажется, что ты их вообще не задаёшь? – парировала я, присаживаясь напротив своей начальницы.

– Зачем? Разве нам платят за то, чтобы мы задавали лишние, неудобные вопросы?

– Есть вопросы, которые нельзя не задавать, – я чувствовала, как во мне поднимается раздражение. Как можно быть такой безрассудной?

– Меньше знаешь, крепче спишь, – спокойно ответила Марта, пожимая плечами. – В таких замках наверняка прячутся такие секреты, от которых стоит держаться как можно дальше. И я не думаю, что нам стоит лезть в это.

Я продолжала буравить взглядом эту девушку, у которой явно отсутствовало чувство самосохранения. Как можно быть настолько безрассудным человеком, чтобы не задуматься о собственной безопасности? Разве можно доверять человеку, который живёт в подобном месте? Это же типичное логово вампира! Не хватает только паутины на потолке и висящих по углам летучих мышей. И это я ещё хозяйскую спальню не видела. Вполне возможно, что вместо кровати там на постаменте стоит шикарного вида гроб.

Впрочем, кажется, меня начало нести не в ту сторону. Какие гробы в двадцать первом веке? Наверняка сейчас вампиры спят в обычных кроватях, но только днём. Впрочем, современные вампиры могут быть совсем другими, не такими, как их описывали в позапрошлом веке, или когда они там жили? Триста? Четыреста лет назад?

– Тебя что-то беспокоит? – спросила Марта.

Нет, не спросила. Она констатировала факт. Сказала так, будто это было неоспоримой истиной.

– Есть немного. У меня очень странное предчувствие. Не хорошее, но это и не катастрофа. В общем, что-то здесь не то, хоть я и не сказала бы… В общем, не важно, забей.

– Нет уж, – Марта перестала жевать и внимательно посмотрела на меня. – Давай говори, раз уж начала эту тему.

Ну, если она на самом деле хочет это услышать, то почему бы и нет? А ещё можно немного приукрасить, расписать самыми яркими красками, чтобы было надёжнее. Давно я не проявляла свою фантазию.

– В общем, мне кажется, что вся эта затея с мероприятием может закончиться очень плохо. Не для нас, а скорее для гостей. Как по классике, здесь прольётся чья-то кровь. Представь себе красные реки, массовая кровавая резня, крики, мольбы о помощи. Люди пытаются вырваться из замка, но двери закрыты. Окна закрыты ставнями, но и через них выбраться просто не вариант, ведь люди не умеют летать, а до земли далековато. И наконец, всё стихает. И в живых остаются только хозяин, слуги и мы с тобой.

Марта слушала меня с лёгкой улыбкой на лице. Когда я закончила, она задала уточняющий вопрос:

– А нам с тобой, наверное, сделают внушение? Или нет. Наверное, нас на всякий случай упекут в психушку, чтобы всё, что мы попытаемся рассказать, звучало как бред душевнобольного человека. Если уж нас оставят, как свидетелей. Я правильно думаю?

Я довольно улыбнулась. Всё же мне нравилась эта девушка. Мне сразу показалось, что мы друг друга прекрасно понимаем и прекрасно сработаемся.

– Именно так, – я не смогла сдержать весёлый смех, отчего мне стало немного легче. Мрачные мысли понемногу отступали.

Марта улыбнулась и снова вернулась к своей тарелке.

– Тебе стоит поменьше смотреть всякой чуши, особенно про вампиров.

– Мало ли, – я пожала плечами, чувствуя, как в мою брюнетистую голову лезут новые глупые мысли. – Этот замок такой древний и готический, что я бы не удивилась, если бы тут на самом деле когда-то жил легендарный Дракула.

– Легендарный Дракула жил в Брашове, в легендарном замке Бран. И это где-то… – она задумалась, пытаясь подсчитать километры. – Где-то очень далеко отсюда.

– Да, я знаю, но…

– Прекрати себя накручивать, пока не начала собирать арсенал против нашего гостеприимного заказчика.

– Кстати, о нём. Почему тебе не кажется странным, что он до сих пор так и не познакомился с нами лично? Заказ направил с помощью помощника, за нами прислал машину, встретил нас его дворецкий…

– Наверное, потому, что сам он сильно занят? Переезд, налаживание связей, потом этот званый ужин. Тебе не кажется, что некоторые вещи просто невозможно поручить слугам? А есть вещи, с которыми справятся даже такие, как этот… Теодор, кажется?

Я кивнула, вспоминая реакцию молодого слуги на один из моих вопросов. Навряд ли это было совпадением, скорее всего, он лишь подтвердил мои опасения насчёт Виктора.

– Кстати, а фамилия у этого вампира есть? – после моего вопроса Марта вопросительно посмотрела на меня. – Как-то же он подписывался в договоре.

Девушка немного подумала, вспоминая подробности заключения сделки, потом взволнованно произнесла:

– Знаешь, а я не помню. То есть, саму встречу помню, а подробности как-то вылетели из головы. Как будто кто-то стёр их.

У меня на лице застыла фраза: «я же говорила», но я не решилась озвучить её, стоило мне только посмотреть на выражение лица Марты. Поэтому я встряхнула головой и ответила коротко:

– Странно всё это.

– Ладно, – моя начальница не собиралась долго зацикливаться на этом и быстро сменила тему, – давай лучше сосредоточимся на задании. Чем быстрее мы его выполним, тем быстрее мы отсюда сможем уйти.

Я усмехнулась – это слово никак не вязалось с профессионализмом девушки. Впрочем, обычно она так себя вела только в моём присутствии, насколько я успела её изучить.

– Боюсь, что нам в любом случае не удастся уйти раньше, чем закончится вечеринка. Вдруг что-то пойдёт не так? Не думаю, что нам стоит рисковать получить штрафные санкции и не самый лестный отзыв в портфолио.

– Тут ты права. Портить репутацию на этой стадии нам точно не стоит. Какой это у нас заказ по счету?

– Второй, – я вспомнила нашу первую встречу и нашу первую работу. – Первая была очень простой. Но и обошлась заказчику в копейки. А это…

Я окинула взглядом столовую, в которой мы продолжали сидеть даже после того, как наши тарелки опустели.

– Это совсем другое. Другой уровень, что ли. В любом случае, это больше похоже на испытание. Сможем ли мы? Справимся ли? У меня ощущение, что от исхода этого заказа зависит вся наша дальнейшая карьера.

Марта скептически пожала плечами.

– Сейчас от любого нашего заказа зависит наша дальнейшая карьера. Ведь даже самый простой заказ может получить отрицательный отзыв, если он не понравится заказчику.

– Или если кто-то из нас двоих не понравится заказчику, – хмуро ответила я, не исключая такую возможность. – Или кто-то из нас не выполнит личное пожелание заказчика.

Марта не стала с этим спорить, просто снова уткнулась в свою пустую тарелку, раздумывая, стоит ли решиться на вторую порцию. Наконец, она печально вздохнула, мысленно прощаясь со своей талией (что-то подобное я от неё уже слышала раньше), и потянулась к одному из блюд.

Мне ожирение точно не грозило, поэтому я смело последовала её примеру. И ещё какое-то время мы просто сидели молча, посматривая друг на друга с противоположных концов стола. В столовой возникла гнетущая, невыносимая тишина. Мне казалось, где-то глубоко внутри мы обе ждали, чтобы произошло хоть что-нибудь, самое неважное событие, лишь бы только не сидеть здесь в тишине.

Мы обе вздрогнули, когда прогремели огромные напольные часы, которые располагались в гостиной, где обычно принимали гостей. Я вспомнила убранство этой комнаты, которая казалась мне просто гигантской. Каменные стены разносили эхом любой, даже самый тихий звук, и судя по тому, насколько оглушительным нам с Мартой показался этот звон, столовая находилась совсем рядом.

Я перевела взгляд на подругу и заметила, что она уже не сводит с меня взгляд. Её взгляд лукаво искрился, и казалось, она подумала о том же, о чём и я.

– Прогуляемся? – сказали мы одновременно и тут же весело рассмеялись. Напряжение, которое навевали эти каменные стены, постепенно спадало, и мне это приключение больше не казалось таким мрачным.

Мы встали из-за стола и отправились на разведку незамедлительно. Смелости нам придавало присутствие друг друга. Мы обе чувствовали, что вместе нам нечего бояться, что вместе мы – сила. Мы были готовы к любым поворотам, даже самым неожиданным.

Но нас ждало разочарование. В гостиной не происходило ровным счётом ничего. Да и сама гостиная не особо пестрела всевозможными яркими и запоминающимися декорациями. Складывалось впечатление, будто её просто не успели как следует обустроить.

На полу были расстелены ковры, которые казались новыми. Впрочем, они могли просто поддерживаться в хорошем состоянии. На стенах местами висели картины, но по большей части стены были пустыми. Несколько вазонов с цветами, преимущественно монстерой, немного оживляли общий аскетизм комнаты. И на этом декор заканчивался.

Меблировка гостиной была чуть пестрее. Диваны и кресла стояли на фигурных, изогнутых ножках, обиты они были классической красно-белой полоской. Нечто подобное я видела в одном викторианском журнале, хоть я и не была уверена в том, что здесь этот стиль был особенно популярен. Камин, который окружали места для гостей, был потухшим и казалось, что он спит, дожидаясь подходящего момента. Верхняя его часть, которая обычно служила полкой для всякой всячины, была пустой. Но это, скорее всего, было лишь временным явлением, ведь замок ещё предстояло меблировать.

Сами виновники нашего любопытства стояли в самом тёмном углу, тихо тикая, отсчитывая новый час до того момента, когда можно будет снова разразиться новым грохотом. Они были огромными и занимали место едва ли не до потолка. Если бы кто-то захотел разместить

их в одной из самых просторных современных квартир, у него бы это не получилось – часы будто были специально созданы для таких огромных домов.

– Ничего себе, – выдохнула Марта. – Представляешь, сколько они могут стоить? Это же раритет. И наверняка они в единичном экземпляре.

Я снова посмотрела на часы – вроде бы ничего необычного в них не было. Разве что корпус был вырезан в необычном стиле. По крайней мере, раньше мне такие не попадались даже на картинках. Присмотревшись, я увидела, что маятник, который поблескивал в тусклом свете, заканчивался очень интересной пластиной. На ней был изображён какой-то мифологический персонаж. Мне было плохо видно его, но я могла бы поклясться, что на нём был изображён то ли демон, то ли вампир с крыльями. В любом случае, силуэт окружало нечто, похожее на реки крови.

– Я уже говорила, что этот замок похож на вампирский? – спросила я и тут же поняла, что мой голос дрожит.

– Говорила, – согласилась Марта. – И кажется, я и сама начинаю в это верить.

Но я первая взяла себя в руки и попыталась спуститься на землю.

– Мне кажется, нам стоит сосредоточиться на работе. Чем быстрее мы её закончим, тем лучше.

– А смысл? Мы ведь не сможем уехать, пока заказчик не убедится, что всё прошло как надо.

– А смысл в том, что если всё пройдёт не как надо, то боюсь, что мы отсюда и вовсе никогда не сможем уехать. И в лучшем случае наши обескровленные трупы найдут где-нибудь у излучины реки, которая протекает недалеко от замка. В худшем – нас вообще могут никогда не найти. А если вспомнить, что вампиры обладают ещё и даром гипноза, останется всего лишь несколько человек, которые хотя бы мельком нас видели и смогли бы опознать со словами: «Да, однажды она зашла в нашу кофейню, но что она брала, мы не помним».

Марта скривилась, посмотрев на меня скептически.

– Ты, конечно, сильно утрируешь, но меня твоя речь впечатлила. Конечно же, ты права – нам пора заняться своей работой. Тем более, что нам ещё очень много предстоит сделать.

Уходя, я на прощание ещё раз посмотрела на часы. Время было чуть больше девяти утра, хотя мне казалось, что в прошлый раз мы провозились гораздо дольше.

Глава 4. Третий день. Вечеринка

Последние штрихи нам удалось закончить только на следующее утро. Нам удалось ещё выкроить немного времени, чтобы приодеться. С собой мы ничего взять не успели, поскольку в договор не входило присутствие на вечеринке в качестве гостей. Максимум, на что мы могли рассчитывать, это присутствовать тайными наблюдателями, если нам вообще позволили бы присутствовать.

Я не видела списка гостей и наверняка не могла бы сказать, что хотя бы слышала о ком-нибудь из них. Настолько я была далека от всей этой светской суеты. Не могу сказать того же про Марту, но и она оказалась ошеломлена внезапно нахлынувшим счастьем. Ведь это был отличный повод показать себя и, возможно, даже найти новых заказчиков, если не из числа присутствующих гостей, то хотя бы из числа их друзей и знакомых. Поэтому её восторг я понять могла.

Но разделить его я, наверное, навряд ли смогла бы. Для меня это был отличный шанс познакомиться с хозяином замка, о котором я не переставала думать ни минуты с тех пор, как поселилась здесь. Его таинственность только подогревала интерес к этому мужчине, о котором я знала только имя. Только имя и больше ничего.

Он красив? Молод? Или больше похож на старого, сморщенного английского аристократа? Окажется ли он добр ко мне, или, наоборот, его высокомерие будет в нём преобладать?

Я очень сильно нервничала и не заметила, как на моём пути возникло препятствие в виде заботливо брошенной кем-то сумочки. Разумеется, я её не заметила.

Первое, что я услышала, оказавшись на полу, это смешки аристократов, которые явно в жизни никогда не падали. И уж тем более ни один из них ни разу не оказывался в подобной ситуации.

– Вы не ушиблись? – раздался откуда-то сверху приятный бархатистый голос.

Прямо перед собой я увидела до блеска начищенный мужской ботинок, в котором виднелось моё испуганное отражение. Пришлось взглядом по ноге вверх, отметив, как идеально на этом мужчине сидят его брюки, как его торс обволакивает белоснежная рубашка, прикрываемая по бокам полами чёрного элегантного пиджака. На горловине рубашка была расстегнута, приоткрывая подтянутые, натренированные мышцы груди. И лучше бы я не поднимала взгляд выше, не встречалась с ним взглядом.

Его глаза. Они были чёрными, бездонными. Они поглотили мой разум, лишив дара речи.

– Вы в порядке? – повторил незнакомец, протягивая мне руку.

– Да, просто… – я обернулась, но виновница моего позора куда-то испарилась. – Я в порядке.

– Виктор, – кто-то радостно воскликнул, отвлекая от меня это божество. – Я хочу тебя с кем-то познакомить.

Мой спаситель виновато улыбнулся и отошёл в сторону, а я так и осталась стоять посреди зала, будто громом поражённая.

– Ты в порядке? – ко мне подскочила Марта. Она смотрела на меня взволнованно, проверяя, не пострадал ли мой внешний вид.

Но единственное, что пострадало – это моё душевное равновесие.

– Ты слышала? – спросила я начальницу, но смотрела вовсе не на неё. Я принялась искать в толпе этого мужчину, чтобы убедиться в том, что он мне не померещился. – Это был он? Наш заказчик?

– Возможно, – Марта проследила взглядом за мной, но вскоре потеряла к этому интерес. – Если это так, то я тебя поздравляю – ты первая из нас успела с ним познакомиться. А сейчас вернись, пожалуйста, в реальность. Я хочу тебя с кем-то познакомить.

В реальность я вернулась и даже последовала за Мартой, хоть мне и не давало покоя ощущение, что за мной следят. Причём, следили те самые тёмно-карие глаза, которые я приняла за чёрные. Я чувствовала это кожей, хотя на горизонте Виктора по-прежнему не наблюдала.

– Знакомься, Лоана, это Петро. Петро, это Лоана. Петро – друг Виктора. Он специально ради этой вечеринки приехал из Италии, представляешь.

Марта продолжала что-то говорить, но я её уже не слушала. Мой разум полностью занимал этот человек. Итальянец.

Что-то внутри меня кричало, умоляло увести начальницу как можно дальше от её нового знакомого. Он был опасен. Я точно знала, что он опасен, но не могла никак это доказать. Что я могла противопоставить? Одну лишь интуицию? Это ничтожно мало. Катастрофически мало.

Не отреагировать я не могла, иначе этот мужчина может что-нибудь заподозрить. И тогда в опасности окажется не только Марта, но и я. Хватит того, что он уже заметил мою заминку.

– Очень приятно, – я подала руку, и Петр её галантно поцеловал.

Огромных усилий мне стоило не отдёрнуть руку сразу. Но дело было не в брезгливости – мою кожу внезапно пронзил ледяной холод. Губы его показались мне неживыми, от них веяло мертвецом.

Я посмотрела на подругу. Она казалась такой счастливой, будто от этого зависела вся её дальнейшая жизнь. Впрочем, не я ли сама буквально несколько минут назад влюбилась в человека, о котором не знала ничего, кроме его имени?

– Я, пожалуй, оставлю вас, – лаконично улыбнулась я и отошла в сторону, пообещав себе, что как только мы с Мартой окажемся вдвоём, я обязательно предупрежу её о возможной опасности. И пусть мы ещё не успели сдружиться настолько сильно, я просто не могла оставить её в беде. Мы вместе приехали, вместе и уедем.

– Прошу прощения, – прямо за моей спиной раздался всё тот же бархатистый голос. – Нас отвлекли в прошлый раз. Но теперь я полностью свободен ближайшие полчаса, и мы можем продолжить наше общение в более тихом месте. Если, конечно, вы не против, леди…

– Лоана, – поправилась я, чувствуя себя неловко перед ним. – И я не леди. Мы с моей начальницей здесь по работе, и это всё…

Я указала на всё то великолепие, которое нас окружало. Надеялась, что Виктор не потеряет ко мне интерес, когда узнает, что я всего лишь обслуживающий персонал. Но он только дружелюбно улыбнулся, отчего я почувствовала необъяснимую дрожь во всём теле.

– Рад, наконец, с вами познакомиться, госпожа Лоана.

Ну что же, «госпожа» звучит гораздо лучше, чем «леди». По крайней мере, ближе по статусу. Не отрывая взгляд, я улыбнулась в ответ. Возможно, моя улыбка показалась бы ужасно глупой и по-детски наивной, но я думала вовсе не об этом. Я вообще ни о чём не думала. Я просто коснулась протянутой руки и позволила ему отвести меня в тихий уголок.

Его рука была необычайно теплой, мягкой и уютной. Мне казалось, что этот мужчина и есть тот самый, которого я ждала всю свою короткую жизнь.

– Вам не стоит так бояться, – я только сейчас заметила, что мы оказались в небольшой лоджии. – Я не кусаюсь. По крайней мере, вас я кусать не собираюсь.

– Спасибо, – мой голос предательски взвизгнул. – Я об этом и не думала.

Мне было очень трудно дышать. Места в лоджии было достаточно много для нас обоих, но мне казалось, что Виктор будто специально не оставил мне места для маневров. Он не прижимался ко мне, просто стоял так близко, что я чувствовала жар его тела.

Наконец, он закончил буравить меня взглядом своих чёрных глаз и сделал шаг в сторону. Я воспользовалась моментом, чтобы отдышаться.

– Я вас не испугал? – спросил Виктор с тенью заботливости.

– Нет, я просто… для меня это так непривычно. Оказаться здесь, среди всех этих…

– Аристократов? – усмехнулся он, и мне сразу же стало легче. Несмотря на статус, казалось, будто он и сам чувствует себя не в своей тарелке. – Понимаю.

– А вы? – я не знала, как к этому подойти, но чувствовала я себя уже немного раскованнее. – Вы ведь тоже… один из них.

– Всё не так просто. Я приезжий. Хоть и равен им по статусу, но многие из них воспринимают моё появление как конкуренцию.

– В каком смысле?

– Никто из них не знает, кто я. Моё происхождение, происхождение моих денег, для всех является загадкой. Я равно могу оказаться наследным принцем давно забытой страны или мошенником, который награбил достаточно много, чтобы позволить себе купить не только этот замок, но и все близлежащие земли в радиусе ста километров.

– И кто же вы на самом деле? – я не надеялась получить ответ на свой вопрос, потому что не верила, что таинственный незнакомец может открыться первой попавшейся простушке.

Но я ошиблась. Виктор был более открытым, чем показалось мне в начале.

– Вы никому не скажете?

Я театрально посмотрела по сторонам, пытаясь найти взглядом папарацци, журналистов или просто любопытных зевак.

– Кому? Я здесь никого не знаю. А с Мартой мы приехали издалека. Не думаю, что там, где мы живём, ваша личность вызовет такой ажиотаж.

Прежде чем ответить, Виктор смерил меня с ног до головы изучающим взглядом, отчего меня снова бросило в жар. Закончив «экзекуцию», Виктор снова заговорил.

– Мой род гораздо древнее, чем у каждого из приглашённых гостей. Мои предки жили здесь, в этом замке. Очень далёкие предки. Не спрашивай, как именно я об этом узнал, как вычислил своих предков, но это абсолютно достоверная информация. И несмотря на то, что мне пришлось выкупить этот замок, я могу смело считать его своим родовым гнездом.

– Ого, – это всё, что я могла сказать.

Отвернувшись, я вцепилась в балюстраду так, что у меня свело пальцы. Он так спокойно об этом говорил, совершенно не стесняясь моего положения. Впрочем, вполне возможно, что язык ему развязал именно мой статус, а точнее его отсутствие. Наверное, часто такое бывает, что со слугами хозяин больше откровенничает, чем с себе подобными. Ведь статус не только нужно заслужить, его нужно ещё и поддерживать на должном уровне.

– А вы? – я старалась не смотреть в его сторону, но краем глаза видела, что Виктор снова улыбается своей сногсшибательной улыбкой. – Наверное, это здорово не заботиться ни о чём, быть свободным от обязательств.

– У меня есть дом, – мои мысли путались, я уже сама не понимала, что несу. – Я обязана о нём заботиться.

– Я не об этом.

– Я поняла.

Я всё-таки повернулась в его сторону и поймала его взгляд. Он буквально приковывал меня к себе, заставляя сокращать расстояние между нами всё ближе и ближе с каждым биением сердца, пока я внезапно не поняла, что мои губы оказались в опасной близости от его губ.

Но Виктор прерывисто вздохнул и отстранился. И если ещё полминуты назад я молилась о том, чтобы он не делал никаких движений в мою сторону, то сейчас из моей груди вырвался разочарованный стон. Этот нечаянный жест Виктор расценил правильно и снова лукаво улыбнулся. Его голос впервые за время нашего общения дрогнул.

– Вы умеете танцевать?

– Я? Нет.

Моё сердце забилось ещё сильнее. Он что, собрался пригласить меня на танцпол? На глазах у толпы, которая ещё несколько минут назад смеялась над моей неловкостью?

– Нет, – я испуганно попятилась. – Я ужасно танцую. Корова на льду лучше двигается.

– Значит, самое время научиться, – Виктор подмигнул мне и потащил за руку обратно в зал.

– Нет-нет, – я поборола оцепенение и вырвала руку, но уже было поздно – мы оказались на танцполе. Прямо посередине, под удивлённые взгляды тех, кто уже запомнил меня как неловкую клушу.

– Ты ведь не хочешь опозориться ещё сильнее, – усмехнулся Виктор, и это мне показалось очень, очень нечестно. Он играл со мной, манипулировал моими страхами.

– Я и так опозорюсь, – прошептала я. – Ведь я не умею танцевать от слова совсем.

– Не бойся, – внезапно его голос стал спокойным. Он проникал внутрь, гипнотизируя и заставляя подчиняться. – Я буду вести. Тебе нужно просто повторять за мной.

Я задумалась. Как бы мне этого ни хотелось, но выбора не было. Любопытные взгляды прожигали насквозь, бросая мне вызов. И я его приняла.

Первый шаг дался мне нелегко, но я это сделала. Сделала, и вскоре поняла, что ничего сложного в этом не было. Шаг влево, шаг вправо, ещё повтор, потом поворот, и снова по кругу. Его рука держала меня за талию, направляя моё тело, пока оно само не влилось в ритм. Еще пару строк – и я почувствовала, что уже танцую сама, будто я всегда это умела. Будто я родилась с этим умением.

Я не заметила, как закончилась музыка. Поняла это лишь по робким аплодисментам, которые раздавались то тут, то там. Я облегчённо вздохнула и присела в лёгком реверансе, благодаря своего партнёра по танцу.

Но на меня внезапно нахлынуло чувство тревоги. Я давно уже не видела Марту. И итальянца нигде не наблюдала. Мне это очень не нравилось.

– Что-то случилось? – Виктор заметил моё волнение.

– Моя начальница. Марта. Я должна её найти.

– Светловолосая девушка в небесно-голубом платье? В компании Петро, жгучего брюнета итальянской внешности с аккуратной модельной бородкой?

Я кивнула, подозревая худшее.

– Пошли. Я знаю, где твоя начальница.

Глава 5. Вечеринка в разгаре

Мы быстро взбежали наверх. Я едва поспевала за ним, придерживая своё струящееся платье, но я очень надеялась, что моя заминка не станет роковой. Побежали дальше по коридорам, что мне уже давалось гораздо легче.

Виктор остановился так резко и неожиданно, что я буквально впечаталась в его крепкую, широкую спину. Моё сердце стучало настолько сильно, что я могла слышать только его. От этого яростный стук по кроваво-красной двери я слышала будто издалека.

– Открывай, – прорычал он низким грубым голосом. – Немедленно.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем дверь открылась, и перед нами предстал тот самый итальянец. Он всё ещё был в брюках, но рубашки уже не было.

– Что за паника, брат?

– Я тебе не брат, – зашипел Виктор и заговорил по-итальянски.

А я смогла сквозь приоткрытую дверь посмотреть, что происходило внутри. Той маленькой щели хватило, чтобы я могла увидеть центральное место действия – огромную кровать, будто созданную для групповых развлечений.

Сейчас на ней лежала Марта. Она не двигалась, и в полумраке комнаты мне показалось, что её кожа была неестественно бледной.

– Что он с ней сделал? – мой голос прозвучал так громко, и в нём было столько ярости, что мужчины перестали спорить и повернулись ко мне.

– Угомони свою девку, – посмотрев в мою сторону, Петро брезгливо скривился.

– Она не девка, – хищно оскалился Виктор, – и она пока ещё не моя. Так что она вольна делать всё, что захочет.

Он явно боролся с желанием натравить меня на этого опасного человека, но в то же время продолжал прикрывать меня, желая защитить.

Мой запал внезапно затих, уступив тревоге и беспокойству за невинную подругу. Поэтому я лишь могла стоять и беспомощно смотреть на тело в постели, пока мне это позволяли.

Так и не дождавшись шоу, Виктор шумно вздохнул и взял меня за плечи.

– С ней всё будет хорошо. Твоя начальница просто спит.

– Но она ведь… – я хотела возразить, но посмотрев в его глаза, увидела лишь безмятежное спокойствие. Виктор знал, что говорит. Он доверял этому чудовищу.

– Пойдём вниз, – предложил он. – С ней ничего не произойдёт, я обещаю. Петро не станет со мной спорить. Он знает, что может произойти, если ослушаться меня. Верно… брат?

Вопрос предназначался итальянцу. И пока Виктор буравил взглядом полуголого мужчину, в глазах я заметила ядовитые огоньки ненависти. Этот взгляд не сулил ничего хорошего.

– Верно, – огрызнулся Петро с видом, будто ему помешали совершить нечто очень важное.

Дверь закрылась прямо перед нашим носом, и я, наконец, смогла выдохнуть. На меня накатило ощущение вины. Осознание того, что я оставила свою подругу в большой опасности. Но постепенно это ощущение сходило на нет. Скорее всего, это от того, что я успела вовремя вспомнить о ней. Мы с Виктором успели вовремя.

– Вы уверены, что стоит оставлять их вместе? – я спросила уже когда мы спустились вниз.

– Я предупредил его, – мужчина был хмур, но его голос звучал уверенно. – Впредь Петро будет осторожнее с твоей начальницей.

Я не заметила, когда он успел перейти на «ты», но так было даже приятнее. Мне казалось, что я ему ровня, несмотря на огромное различие в происхождении.

– И он тебя слушается? – я рискнула последовать его примеру, но он даже бровью не повёл. – Он назвал тебя братом.

– Меня здесь все слушаются, – Виктор внезапно остановился, будто осознал, что сказал что-то лишнее. – И он мне не родня. Всего лишь один из тех, кто обязан мне жизнью.

Вот как? Один из? Интересно, что же такого могло произойти, чтобы сразу несколько человек могли быть обязаны ему жизнью. Наверное, нечто ужасное, о чём бы он точно не хотел говорить. По крайней мере, мне не хотелось, чтобы Виктор посчитал меня бестактной.

– Главное, чтобы он ничего не сделал с моей подругой.

Он остановился.

– Так она твоя подруга или начальница?

– Разве это взаимоисключающие понятия? – спросила я, подозревая, что он не знает о том, что такое женская дружба.

– Нет, конечно, – Виктор продолжал хмуриться, но он хотя бы сдвинулся с места, а мне сейчас не хотелось торчать посреди коридора, где уже сновали подвыпившие парочки.

– У тебя тут всё схвачено, – я посмотрела на хозяина этого безобразия – он хмуро следил взглядом за очередной парой, пока они не скрылись в одном из бесконечных коридоров.

К счастью, это было не то крыло, где разместили нас. По крайней мере, никто не примет мою комнату за одну из тех, в которых можно покувыркаться. Мне бы не хотелось думать, что кто-то будет портить мою лиловую постель своими потными телами.

– Статус обязывает, – внезапно хитро улыбнулся Виктор. – Хочу, чтобы меня приняли в этом вашем высшем обществе по высшему разряду.

– Хорошо подготовился, – я улыбнулась и тут же встретилась с его взглядом.

Мне показалось, что он оказался слишком близко. Опасно близко. Настолько, что во мне снова разгорался пожар, как недавно, в лоджии. Ещё немного – и я сама потащу его в одну из таких комнат.

– Ты ведь и сама этого хочешь, – Виктор продолжал улыбаться, но его глаза буравили меня, пронизывая насквозь.

Я почувствовала странное головокружение. И мне показалось, будто я слышу голоса, которые точно не принадлежали людям, которые вовсю веселились внизу, больше не испытывая стеснения. Это был не пьяный смех, не глупые шутки и не светские разговоры. Голоса раздавались внутри меня, заставляя пробуждаться дикое, животное желание.

– Прекрати, – попросила я, подозревая, что это было его рук дело. И ведь знала же, что с Виктором что-то не чисто.

– Что прекратить? – в его глазах царило истинное недоумение, но голоса всё же утихли.

– Это ты?

– Что я? Вызываю влечение? – лицо Виктора озарилось искренней улыбкой.

– Голоса, – я и сама не понимала, что это было, и вскоре произошедшее забылось, будто это был ужасный сон. Сон наяву. – Неважно. Всё прошло.

– Я думаю, нам всё же стоит уединиться, – мужчина крепко схватил меня за руку и потащил по коридору в сторону центральной лестницы.

– Стой, – я не сразу смогла снова здраво рассуждать. – Подожди.

Когда я вырвалась, мы уже были у всех на виду. Мы остановились на небольшом портике, где лестница раздваивалась. Уводя меня из правого коридора, Виктор тащил моё хрупкое тело в левый, где располагались наши комнаты.

– Что не так? – он снова облизнулся, и в его глазах заиграл озорной огонёк бесконечно сильного желания.

– Всё, – я пыталась отдышаться. – Всё так. Только…

– Только? – Виктор склонялся надо мной, всё ближе и ближе, оставляя между нами всё меньше свободного пространства.

Моё дыхание перехватило, а ноги подкашивались. Ещё немного – и я упаду на пол без чувств. Если бы только Виктор не держал меня за талию, прижимая меня к себе.

Я даже не заметила, как его губы стали покрывать моё лицо нежными поцелуями. Мир вокруг нас будто замер, и больше не было слышно голосов. Больше никаких звуков, кроме бешеного стука наших сердец, которые бились в унисон.

– Я не могу идти, – тихо прошептала я, боясь спугнуть наваждение.

– Это не проблема, – прорычал Виктор, без видимых усилий подняв меня на руки. – Тут совсем недалеко

Я не вдавалась в подробности, просто позволила нести себя по коридору. Но мне так сильно хотелось поскорее оказаться с ним в одной постели, что казалось, будто стены перед нами двигались, удлиняя коридор до невозможности.

Наконец, Виктор распахнул одну из дверей, и мы оказались в полутемной спальне. Ни говоря ни слова, он скинул меня на кровать и принялся спешно раздеваться, будто времени у него было очень мало. Гости ведь никуда не делись, хоть им тоже было чем заняться.

С меня он даже не потрудился снять одежду, только стянул трусики, которые на удивление легко соскользнули и затерялись где-то в подножье кровати.

Он вошёл одним жадным толчком, всё наращивая темп. Без лишних прелюдий, только дикий, безудержный секс. Но я не хотела, чтобы он заканчивался. Если бы я только могла запечатать эти минуты и прокручивать их в памяти долгие годы. Если бы это только было в моей власти.

Когда Виктор дернулся в последний раз, он осторожно опустился на меня. Его дыхание опаляло мою и без того разгорячённую кожу. И когда он нашёл в себе силы, чтобы откинуться на другую сторону кровати, я вздохнула с разочарованием. Мне не хотелось разлучаться с ним ни на секунду.

В следующий момент с разочарованием вздохнул и он, потому что в дверь постучали.

– Что случилось? – Виктор принялся торопливо одеваться. – Это может подождать?

– Извини, господин, что прерываю тебя, – впервые слышала, как Оскар обращается к своему хозяину, но я не думала, что у них настолько дружеские отношения, – но это очень срочно.

Виктор был одет ровно наполовину и сейчас смотрел на меня с рубашкой в руке. Его взгляд был виноватым, будто моё мнение было для него очень важным.

– Всё нормально, – я улыбнулась и кивнула ему. – Я приведу себя в порядок и тоже спущусь.

Убедившись, что я нормально восприняла эту небольшую помеху, он снова принялся одеваться. Когда дверь за ним закрылась, я не смогла сдержать весёлого смеха. Сама не знаю, что на меня нашло, но прекратить это было не в моих силах. Наверное, это сказывалось напряжение, которое я испытывала последние два дня.

Наконец, я почувствовала, что больше не могу смеяться, и только тогда решила встать с кровати. Мне ещё нужно было привести себя в порядок, и для начала хотя бы найти свои трусики. И, кажется, очень даже вовремя я заметила вторую дверь, за которой так удачно скрывалась недавно оборудованная ванная комната.

Глава 6. Четвёртый день. Утро после вечеринки

Я пила совсем немного, но всё же на следующее утро чувствовала себя выжатым лимоном. После того как Виктор меня покинул, я больше его не видела. Ещё часа два я просидела в главной зале, наблюдая, как редеют гости, которые, если не расходились по комнатам, то уезжали по домам, спешили к своим семьям. Потом я начала откровенно зевать. Некоторые из особенно стойких гостей пытались заговорить со мной, но я не сильно вникала в эти разговоры. В основном это были какие-то деловые рассказы, как будто мужчины (особенно мужчины) просто желали выговориться, хотели, чтобы их просто слушали, не перебивая. И если поначалу я искренне желала хотя бы запомнить новые, незнакомые мне слова, то вскоре мои глаза сами начали смыкаться, и я поспешила в свою комнату.

Утром я проснулась с ощущением, будто я всю прошлую ночь безбожно пила. Это было очень странно, учитывая, что я всего пригубила пару бокалов белого вина. Причём именно пригубила и именно бокалов, а не заливала в себя залпом сразу бутылку.

Осознав, что сегодня мы с Мартой, наконец, покинем это ужасное мрачное место, я довольно улыбнулась. Потом вспомнила тот маленький кусочек вчерашнего вечера, о котором я обещала себе не забывать никогда, и снова опустилась головой на подушку, чувствуя, как заливается краской моё лицо. Это было самое лучшее, что со мной вообще могло произойти. Нужно будет найти Виктора и поблагодарить. И за безумный (пусть и очень короткий) секс, и за гостеприимство, и за…

Вспомнив о вчерашнем инциденте, я снова вскочила с кровати. Марта! Вчера она выглядела неважно, и я испугалась, что этот итальянец мог сотворить с ней что-то ужасное. Накинув лёгкий пеньюар, я поспешила в соседнюю комнату.

Сначала я робко постучала. В ответ я не услышала ничего, и это ещё больше насторожило меня. Не тратя больше ни минуты времени, я приоткрыла дверь. В комнате Марты было пусто, и даже постель оказалась нетронутой.

Перебирая в голове всевозможные несчастные случаи, которые теоретически могли бы произойти в больших замках вроде этого, я спустилась вниз, и тут, в фойе, к которой примыкала столовая, я услышала голоса и весёлый, беззаботный смех.

– Марта? – моему удивлению не было предела. – Я думала, ты…

– Петро, – улыбнулась девушка. – Познакомься, это моя подопечная, Лоана.

– Мы ведь уже знакомы, – итальянец улыбнулся мне победной улыбкой, от которой мне сделалось совсем нехорошо, потом повернулся к Марте. – Ты нас вчера уже представляла, помнишь?

– Да? – девушка выглядела немного разочарованной, но лишь немного. Вскоре она снова приняла беззаботный вид. – Не помню. Наверное, так на меня алкоголь подействовал. Тот коктейль, который ты мне вчера сделал, помнишь?

Улыбка Петро внезапно стала нежной и искренней. И сколько бы я ни искала в ней подвох, так и не смогла найти.

– Наверное, мне не стоило добавлять так много градуса. Нужно было сильнее разбавить соком

– Ничего страшного, – Марта смотрела на итальянца ужасно глупым, влюблённым взглядом. – Мне уже лучше.

– Я искала тебя в комнате, – мне так не хотелось прерывать эту милоту, но им стоило бы знать, что они здесь не одни.

– Я ночевала в комнате Петро. Ты знала, что он очень хорошо знаком с нашим хозяином.

Петро посмотрел на меня, и его взгляд тут же сменился на любопытный.

– О, – ответил он вместо меня, – кажется, твоя подруга и сама с ним успела познакомиться. Не так ли? И очень близко познакомиться.

От его голоса мне хотелось провалиться под землю. Петро дразнил меня, выпуская на волю ещё свежие воспоминания. Он считывал их и окрашивал новыми, самыми яркими красками. В моей голове снова появились голоса, но я тут же прогнала их, не давая проникнуть глубоко в мой разум.

– Оставь её в покое, – от арки послышался голос Виктора. В нём не было злости, только насмешка. И я очень надеялась, что смеялся он не надо мной.

– Да ладно тебе, – Петро весело рассмеялся. – Это же нормально. Было бы ненормально, если бы она не клюнула на твою смазливую мордашку.

Это было слишком фамильярно. Я снова перевела взгляд на Виктора, ожидая его реакции, но он продолжал улыбаться. Ну что же, видимо, у них было принято так шутить.

– Как ты себя чувствуешь? – хозяин особняка перевёл взгляд на меня. Теперь он выглядел озабоченным.

– Нормально, – соврала я.

– А выглядит иначе.

– Это так заметно? – я глупо улыбнулась, чувствуя, как моё лицо снова заливается краской.

– Издалека. Если хочешь, я могу сделать тебе укрепляющий чай.

– Я могу… – начал Петро, но Виктор перебил его властным тоном.

– О своей даме позаботься. Мою не трогать.

– Как скажешь, брат, – итальянец развёл руками. – Как скажешь.

Виктор прошёл через столовую в небольшую кухню. Мне показалось, что я видела ещё одну, чуть дальше по коридору, на первом этаже. Здесь же утвари было немного. Кухонька, видимо, была оборудована специально для таких посиделок.

Я последовала за ним, чтобы не оставаться в этом мимимишном царстве. И даже нашла, куда можно было пристроить своё уставшее тело.

– Тебе следовало бы одеться, – сказал Виктор, даже не посмотрев в мою сторону.

– Боишься, что Петро обо мне не так подумает?

– Боюсь, что я не сдержусь, – выдохнул он, и мне показалось, что его голос дрогнул.

Я поджала губы, чтобы не сболтнуть лишнего. Что бы он подумал обо мне, если бы я высказала сейчас всё, что чувствую на самом деле? Что я была бы счастлива, если бы он не сдержался и овладел мной прямо здесь, на этой мини-кухне, прямо на столешнице.

Внезапно, будто прочитав мои мысли, Виктор усмехнулся и посмотрел на меня пронизывающим взглядом. В нём сквозила горечь, которую Виктор тут же объяснил.

– Я очень хотел бы этого, – снова этот вкрадчивый тон. – Просто сгораю от желания. Но вы очень скоро уедете, и уже через несколько дней ты забудешь обо мне и начнёшь жить своей жизнью.

Я вдруг осознала, что не хочу этого. Не хочу уезжать, не хочу потерять из виду этого шикарного мужчину. Не хочу, чтобы это приключение внезапно закончилось, едва начавшись.

– Я тоже этого не хочу, – Виктор снова читал мои мысли, и я снова связала это с тихими, шелестящими голосами в моей голове. – Если бы только можно было что-нибудь придумать.

В моей голове завертелись мысли. Они крутились волчком, перебивая друг друга, и если он действительно мог читать мои мысли, то не услышал бы сейчас ничего членораздельного.

– А это хорошая идея, – внезапно просиял он, видимо, вычленив что-то из этой какофонии. – Вы с Мартой очень хорошие дизайнеры. Мне очень понравилось, как вы всё устроили. И хватка у вас есть.

– Но ведь начальница здесь не я. Не мне решать такие вещи.

– С этим я сам разберусь. Петро пока остаётся здесь, и я думаю, что Марта будет только рада задержаться в этом замке официально. И потом, ты ведь не всё время будешь у неё на побегушках. Ещё несколько заказов, и тебе можно будет самой командовать штатом. К этому времени я буду иметь здесь хоть какой-то вес, так что у тебя будут и верные помощники, и целый шквал заказов.

Я подумала, что это будет нечестно и эгоистично по отношению к Марте, но в то же время он был прав – втайне я мечтала о собственной карьере.

– Тогда мы… – я выжидательно посмотрела на него, ожидая, пока оформится окончательная мысль. – Сможем остаться, потому что…

– Моему дому требуется грамотный дизайнер. К тому же, если у этого дизайнера есть такая сногсшибательная помощница. В этом доме по-настоящему оформлены лишь несколько действующих комнат. Конечно, я не беру в расчёт все гостевые комнаты, многие из которых так и останутся никогда не тронутыми, но и кроме них здесь есть над чем поработать.

– И тогда…

Мои слова застряли комом в горле. Я боялась это произнести, боялась спугнуть своё собственное счастье.

– Мы сможем быть вместе, – Виктор закончил за меня, отчего я была ему очень благодарна. Он осмелился сказать вслух то, о чём я даже подумать боялась.

Мы сможем быть вместе. Вдали от всего мира, запертые в замке, который мне не хотелось покидать ни за что на свете. Если бы только…

– А как же все необходимые материалы? Те, что мы с собой привезли, были рассчитаны лишь на одну комнату. К тому же, все эти украшения праздничные, а не бытовые.

– Если вам что-то понадобится, мы можем послать Оскара. Или Марта может поехать с ним.

– Думаешь, Петро её отпустит? – я посмотрела в сторону столовой, откуда всё ещё раздавался весёлый смех.

– Поедет с ней. За компанию.

– А я? А если я захочу прогуляться, посмотреть на других людей? Может быть, даже себя показать.

– Для этого у тебя есть я. Я не такой затворник, как тебе кажется. К тому же, для светских выходок мне понадобится леди.

– Выходки, – я усмехнулась, понимая, что он сказал это специально, чтобы развеселить меня.

Виктор смотрел на меня с лёгкой улыбкой на лице, с гордостью, что его шутка произвела нужный эффект.

– Можем, конечно, устроить и выход, но выходки будут куда интереснее.

– Согласна, – я сделала пару шагов в его сторону, чтобы стать ближе. – На выходки я согласна.

Виктор правильно понял мой жест. Он закончил с закусками, вытер руки о полотенце, лежавшее рядом, и прикоснулся тыльной стороной ладони к моей щеке. Его прикосновения отдались во мне необычайным теплом, которое разлилось по всему телу. А поцелуй, который последовал сразу же за этим, и вовсе разбудил дикую страсть. Как бы мне хотелось, чтобы он взял меня прямо здесь, прямо на том самом столе, где только что его крепкие, сильные руки нарезали кусочки сыра для мини-бутербродов.

– Давай мы сначала позавтракаем, а уже потом и всё остальное.

Я не смогла сдержать разочарованный вздох, но это только раззадорило Виктора. Он весело рассмеялся, явно довольный своим выпадом, и взял со стола тарелку с бутербродами.

Мне больше ничего не осталось, кроме как последовать за ним в столовую, где Марта с Петро уж точно не теряли времени даром. Они целовались и миловались так мило, что мне стало дурно. Слишком приторно.

Виктор за поздним завтраком выложил свой план и на моё удивление его поддержал не только Петро, но и Марта. Она казалась влюбленной по уши и явно была готова последовать за итальянцем хоть на край света.

– Значит, решено, – подытожил Виктор. – Завтра же можете начинать. Комнаты можете выбирать в том порядке, в каком захотите. Список я вам предоставлю и отмечу на плане. Есть несколько комнат, в которые лучше не входить никогда. Есть и такие, в которые входить можно, но в этом нет смысла, поскольку они так и останутся нетронутыми. Но то, что под запретом, я отмечу жирными красными крестики. И я очень прошу, ради вашей же безопасности, даже их не открывать. Вы меня поняли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.